

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81.371

ББК: 81.2

DOI 10.18522/1995-0640-2021-4-34-42

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Анна Николаевна Мищенко

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Симферополь, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу прецедентного феномена «Властелин колец» в текстах русскоязычных СМИ. Широкая популярность романа Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец» и его экранизации позволяет говорить о том, что название вошло и закрепилось в когнитивной базе представителей нашей лингвокультуры, так как автор в трилогии поднимает вечные темы, такие как борьба добра и зла, смысл власти, роль человека в жизни общества, проблема сохранности природы и многие другие. Цель статьи состоит в выявлении семантико-прагматического и трансформационного потенциала прецедентного феномена «Властелин колец» в русскоязычном медиапространстве. Анализ медиатекстов позволяет сделать вывод, что одним из ярких примеров употребления прецедентных феноменов в массмедийных текстах является «Властелин колец». Поскольку в политических СМИ многие ситуации представляются как противостояние добра и зла, борьба за власть, прецедентный феномен «Властелин колец» является удачным средством для репрезентации субъектов политических событий. Значимость исследуемого прецедентного феномена и высокая частотность его реализации в медиатекстах свидетельствует о закреплённости данного образа в сознании носителей русского языка и его широком ассоциативном потенциале.

Ключевые слова: *прецедентные феномены, прецедентные тексты, средства массовой информации, коннотация, властелин колец*

Для цитирования: Мищенко А.Н. Прецедентный феномен «Властелин колец» в русскоязычном медиапространстве // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2021. № 4 С. 34 – 42.

Original article

PRECEDENT PHENOMENON “THE LORD OF THE RINGS” IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Anna N. Mishchenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Abstract. In the context of world globalization, a person is constantly influenced by modern media, a powerful means of suggestion, mind control. The media do not

simply describe the reality and objectively record the events taking place around them. They are directly or indirectly in overt or covert form processes in society. The article analyzes the functioning of precedent phenomena from the novel "The Lord of the Rings" by J.R.R. Tolkien. The wide popularity of the plots and names of the main characters of the novel allows us to say that they entered and were entrenched in the cognitive base of representatives of our linguistic culture, since the novel raises such eternal topics as the struggle between good and evil, the meaning of power, the role of man in the life of society, the problem of preservation nature and many others. Since in the political media many situations are presented as a confrontation between good and evil, the struggle for power, the precedent phenomena from "The Lord of the Rings" are good means of representing the subjects of political events. The precedent phenomenon of "lord of the rings" in media texts actualized when describing political, social problems, issues of science and sports. Modeling of images occurs by means of the key units "lord" and "ring", making up a single integral structure, referring to the well-known novel by J.R.R. Tolkien. The analysis of the functioning features of the precedent units included in "The Lord of the Rings" allows us to establish the linguistic mechanisms of their "deployment" in the media discourse and come to the conclusion about the specifics of the fragment of the worldview, fixed in precedent phenomena.

Key words: *precedent phenomena, precedent texts, precedent onyms, political communication, mass media, connotation, the lord of the rings*

For citation: *Mishchenko A.N. Precedent Phenomenon "the Lord of the Rings" in the Russian media discourse // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2021. № 4. P. 34 – 42.*

Введение

Одним из действенных средств воздействия на читательскую аудиторию является использование в медиатекстах прецедентных феноменов. Наиболее активным и востребованным в последние годы стало название трилогии английского писателя Джона Толкина «Властелин Колец». Сюжет романа заключается в тысячелетней войне за Кольцо. Овладевший Кольцом получает власть над всем живым и мертвым, но при этом должен служить Злу. Юному хоббиту Фродо выпадает участь уничтожить Кольцо. Для этого он отправляется через Мордор к огненной Горе Судьбы, в которой кольцо было отлито, ведь только там можно его уничтожить. Фродо и его друзьям (в числе которых эльфы, гномы и люди) противостоит Саурон, желающий получить назад свое Кольцо и обрести власть над миром.

Актуальность исследования и выбор материала для анализа обусловлены тем фактом, что в романе поднимается ряд важных философских проблем, характерных и для современного политического мира, с которым в медиатекстах проводятся аналогии посредством использования названия романа во вторичной номинации с аллюзией на сюжет, элементы которого часто становятся прецедентными ситуациями.

Цель данного исследования состоит в выявлении семантико-прагматического и трансформационного потенциала прецедентного феномена «Властелин колец» в русскоязычном медиапространстве.

Прецедентные феномены – это важная часть языковой картины мира и национальной культуры, своего рода лингвокультурный знак,

который является эффективным средством воздействия на адресата через сопоставление политических субъектов либо политических ситуаций с героями художественных произведений либо апелляциями к сюжету. Теория прецедентных феноменов появилась в лингвистике на основе теории о прецедентных текстах, разработанной Ю.Н. Карауловым для анализа роли прецедентных текстов в структуре языковой личности.

Вслед за Ю.Н. Карауловым под прецедентными текстами мы понимаем тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1997, с. 216].

По справедливому утверждению Н.А.Сегал: «Такие единицы вторичной номинации, как прецедентные феномены, являются важным источником формирования новых и трансформации в сознании носителей языка уже существующих образов. Значимость образных средств обусловлена их способностью создавать систему ассоциаций между предметами и явлениями, относящимися к различным сферам человеческого опыта» [Сегал, 2019, с. 6].

Для прецедентных феноменов (прецедентного имени, прецедентного высказывания, прецедентного текста, прецедентной ситуации) характерна вторичность репрезентации, при которой, по мнению Н.Н. Болдырева, происходит «не только воспроизведение первичного концепта, но и его изменение – развитие, расширение и т.д.» [Болдырев, 2001, с. 83]. В работах Д.Б. Гудкова также подчеркивается эта особенность при реализации прецедентных феноменов, при которой он разграничивает «денотативное (интенциональное) и коннотативное (экстенциональное) использование прецедентного имени» [Гудков, 2003, с. 154].

Говоря о структуре прецедентных феноменов, В.В. Красных выделяет ядерную и периферийную зоны. «В центр входят те компоненты инвариантов восприятия, апелляция к которым постоянно наблюдается в коммуникации и которые первыми «всплывают» при восприятии, – отмечает ученый, – а в периферию, соответственно, те компоненты, которые, не будучи частотными с точки зрения их использования в общении, позволяют однозначно и адекватно интерпретировать случаи апелляции к ним, если таковая имеет место» [Красных, 2003, с. 218]. Говоря об использовании прецедентных феноменов в текстах СМИ, следует отметить, что чаще всего происходит смещение ядра и периферии, так как одни прецедентные феномены утрачивают свою актуальность, другие же входят в область ядра, что связано с описываемыми политическими событиями и актуальностью того или иного сюжета, события, героя, к которому ведётся апелляция. Со временем прецедентные феномены из ядра могут переходить в область периферии, теряя свою актуальность и значимость.

По нашему мнению, «анализ семантики и особенностей функционирования прецедентных единиц позволяет установить языковые меха-

низмы их «развёртывания» в медиадискурсе и прийти к выводу о специфике фрагмента картины мира, закреплённой в прецедентных феноменах» [Мищенко, 2020, с. 107].

Исследование и его результаты

Перейдём к анализу наиболее частотных и востребованных в текстах политических СМИ прецедентных феноменов. Так, активным становится собственно название романа «Властелин колец», которое претерпевает ряд семантико-грамматических изменений и подвергается разного рода трансформациям.

Отметим, что «Властелин колец» в романе – это маленький хоббит Фродо, неожиданно получивший по наследству Кольцо Всевластья. Чаще всего именно этот факт становится прецедентной ситуацией в текстах СМИ: **Властелин колец: Порошенко объявил себя хоббитом, а Новороссию – Мордором** (<https://rusnext.ru>, 24.08.2015).

Согласно данным «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова лексема «кольцо» имеет следующие значения: «1. Предмет в форме окружности, ободка из твердого материала. 2. Украшение такой формы, надеваемое на палец. 3. То, что имеет форму окружности, обода. *Трамвайное к.* (поворотный круг на трамвайных путях). 4. перен. Положение, когда кто-н. окружен кем-чем-н., замкнут круговой линией чего-н. *К. блокады. Вырваться из кольца окружения. Оказаться в кольце любопытных.* || *уменьш. колечко*, -а, ср. (к 1, 2 и 3 знач.). || *прил. кольцевой*, -ая, -ое (к 1 и 3 знач.). *К. трамвайный маршрут (круговой). Кольцевая трасса. Кольцевая дорога*» [Ожегов, 2008, с. 456].

В медиатекстах прецедентный феномен **властелин колец** используется с учетом денотативного значения ключевого слова-репрезентанта «кольцо», которое с аллюзией на сюжет романа позволяет представить фрагмент языковой картины мира посредством исследуемой прецедентной единицы. Например, в первом денотативном значении «предмет в форме окружности»: **Как властелины колец «охотятся» на перелётных птиц. Журналист Metro понаблюдал, как окольцовывают самых маленьких птиц на знаменитой биостанции на Куриской косе** (Метро, 11.09.2019); **Чужие властелины колец. Россия становится великой баскетбольной державой. За счёт легионеров** (Версия, 05.11.2016).

Приведем пример, когда прецедентная единица употребляется с семантикой богатства либо имеет отношение к ювелирному делу: **Властелины колец** из «Криворожстали». В Лондон трое украинских журналистов летели за эксклюзивом от Лаки Мишталы (<https://delo.ua>, 0.01.2007); **Армянский «Властелин колец»** из Стамбула, покоривший Леди Гагу и Рианну. Стамбульский армянин Севан Бичакчи считается одним из самых признанных в мире мастеров ювелирного дела, чьи работы на протяжении многих лет не перестают удивлять любителей изысканных украшений (<https://rusarminfo.ru>, 19.05.2018); **«Властелин колец»**. Зеленский рассказал, почему он носит кольцо на среднем пальце (<https://interesnooo.ru>, 10.06.2021); **Властелины колец: крупная ювелирная сеть**

запускает в Петербурге новый формат узкоспециализированных магазинов «Центр свадебных колец» (<https://uvelir.info>, 22.12.2020).

Еще один новый смысл прецедентного феномена появляется в следующем контексте, где под властелином выступает мэр Москвы, поручивший строительство тоннеля на Третьем транспортном кольце Москвы: *Лужков – властелин колец. Приостановлены работы на самом дорогостоящем участке строительства Москвы – заморожено сооружение тоннеля под Лефортово* (Эксперт, 13.08. 2001). Также частотными становятся и другие контексты, описывающие транспортную ситуацию: **Властелины колец**: *многие волгодонские водители игнорируют правила проезда перекрестков с круговым движением* (Блокнот, 08.02.2021).

Реализуясь в медиатекстах, прецедентный феномен **властелин колец** может конкретизироваться с помощью различных адъективов, которые привлекают внимание к ряду проблем, характерных для социально-экономической ситуации регионов либо других государственных проблем: **Властелины транспортных колец** (<https://www.swissinfo.ch>, 20.04.2014); о серии кольцевых гонок в Смоленске: **Властелины «Смоленского кольца»** (<https://news.sportbox.ru>, 25.08.2014); **«Властелин колец» по-европейски**: *Для равномерного распределения энергоносителей между странами ЕС планируется создать так называемое Сообщество газового кольца (Community Gas Ring) и реализовать еще ряд затратных масштабных проектов* (<http://www.energyland.info>, 13.11.2008).

Нами зафиксированы контексты, которые расширяют круг денотативных значений ключевой единицы «кольцо» и используются с новой семантикой, например, «коалиция»: **Властелины транснациональных «колец»**. [...] *сегодня активно озаботились созданием двух новых интеграционных «колец», «властелинами» которых они хотят стать – это Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнёрства* (Парламентская газета, 23.11.2020); в значении туристического маршрута: **Властелины «кольца»**. *За поклонников автобусных туров и просто желающих провести выходные вне дома сражаются компании, популяризирующие короткие экскурсионные программы, среди которых одну из топовых позиций занимают маршруты по Золотому кольцу* (КО, 19.06.2015); **Властелины кольца**. *Проект «Восточное кольцо России» объединяет уникальный туристический и природный потенциал регионов Дальнего Востока* (ИН, 09.09.2016).

В текстах СМИ происходит трансформация прецедентного феномена, где чаще всего замещается второй компонент конструкции на существительное из сферы политики с изменением семантики (под властелином понимается политический лидер, имеющий власть над «кольцом»: наименование политического объединения: **Властелин ЕС**: *Яценюк-Голлум и Фродо-Евросоюз* (Политика сегодня, 08.12.2015); наименование резиденции президента: **Властелин Кремля** *почувствовал себя в международной изоляции* (<https://www.dw.com>, 26.11.2004).

Однако может замещаться и на лексемы из других сфер, например, кино, где содержится аллюзия на актёра Орlando Блума, сыграв-

шего эльфа во «Властелине колец», а теперь получившего роль кузнеца в новом фильме: **Властелин-кузнец**. В четверг во всем мире и у нас выходит «Царство небесное» голливудского англичанина Ридли Скотта (<https://credo.press>, 03.05.2005); Орlando Блум – **властелин сердец** (Великая эпоха, 01.03.2010); **Властелины «ветвей»**. «Золотую пальмовую ветвь» начали вручать в 1955 году, до этого режиссерам вручалась премия «Гран-при» за лучший фильм конкурсной программы (Полит.ру, 05.05.2011).

Замещение может основываться и на связи с денотативным значением лексемы *колесо*: 3. То, что имеет форму окружности, обода, как, например, в следующем контексте: *Театр моды «Властелины колес» объединяет сегодня более ста инвалидов-колясочников Ульяновской области и соседних регионов Поволжья* (<https://media73.ru>, 24.08.2020). В данном контексте прослеживается гендерный аспект, где лексема **властелины** используется для характеристики лиц женского рода.

Использование в медиатекстах приема языковой игры служит действенным средством манипуляции и выражает отношение автора к описываемым событиям: **Властелин. Конец**. В 2020 году Александр Лукашенко превратился в наглядное пособие о том, что случается с лидером, утратившим связь с реальностью. Его решение править еще пять лет взорвало Белоруссию... (<https://new-nn.ru>, 02.01.2021). Так, прецедентный феномен **властелин колец** замещается на конструкцию *Властелин. Конец*, при этом наблюдается графическое разделение двух компонентов прецедентной единицы, где акцент смещается на второй компонент, созвучный с лексемой «колец» с новым значением – окончание срока полномочий президента.

СМИ, отражающие Олимпийские игры либо другие спортивные события, используют прецедентную конструкцию с некоторыми уточнениями, которые могут быть прилагательным, существительным либо числительным, эксплицирующими нужное значение: **Властелин пяти колец**. Зачем премьер-министр Виктор Янукович готовится возглавить Национальный олимпийский комитет? (Украинская правда, 19.12.2002); **Властелин олимпийских колец** Владимир Путин и «украденный» им перстень (<https://www.inopressa.ru>, 19.06.2013); **Властелины и рабы колец** [...] скандал вокруг участия России в зимней Олимпиаде – не столько трагедия, сколько подарок и для спортсменов, и для болельщиков (Коммерсант, 04.12.2017); **Властелины колец... коней и брёвен**. Мы продолжаем серию публикаций о нетрадиционных для Дагестана видах спорта, которые начали активно развиваться в последнее время в республике (Черновик, 05.04.2019).

Изменение смыслового значения прецедентного феномена влечёт за собой изменение грамматических свойств. Так, категория числа может варьироваться относительно первого либо второго компонента сочетания: **Властелины колец**. В России готовят новые требования к сигаретам [...] они должны быть самозатухающими с помощью приспособления в форме кольца (<https://media73.ru>, 11.01.2021); **Властели-**

ны кольца: в России внесли изменения в правила проезда перекрёстков с круговым движением (<https://russian.rt.com>, 30.10. 2017). Отметим, что в текстах СМИ первый компонент «властелин» чаще всего используется во множественном числе.

Деривационный потенциал ключевой единицы «колец» в составе прецедентного феномена включает единицы, зафиксированные в словообразовательных словарях. Так, наиболее частотной является лексема колечек: **Властелины колечек.** Рост плохих долгов, усиление регулирования со стороны ЦБ на рынке потребительского кредитования и подбьем цен на драгметаллы способствовали увеличению займов, выдаваемых ломбардами (Эксперт, 14.11.2015).

Использование прецедентного феномена с отрицательной частью НЕ способствует появлению новых коннотативных оттенков: **Не властелины кольца.** Страны Балтии приняли решение выйти из энергокольца БРЭЛЛ (Белоруссия, Россия, Эстония, Литва и Латвия) и подключиться к континентальной Европе (<https://baltnews.lt>, 30.07.2019).

Интересным для наблюдения становится контекст, в котором изменён порядок слов, а вместе с ним и семантика прецедентного феномена: **Кольца властелинов:** уникальные реликвии неожиданно «всплывают» в Украине (АиФ, 07.06.2012). В данном примере ядром становится лексема «кольца» как главный артефакт, принадлежащий важным историческим персонам.

Менее частотными в медиатекстах становятся такие контексты, в которых актуализируется первый компонент прецедентного феномена «властелин». В «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой зафиксировано три значения лексемы «властелин»: 1. Правитель, обладающий всей полнотой власти; владыка I. 2. Тот, кто имеет неограниченную возможность, полное право распоряжаться кем-либо или чем-либо. 3. перен. Тот, кто оказывает сильное влияние на духовную жизнь общества [Ефремова, 2000, с. 236]. Приведем несколько примеров с данными денотативными значениями: президент: *Доктрина Обамы: властелин двух колец [...] почему создание Вашингтоном двух гигантских экономических коалиций требует выработки новой стратегии Москвы* (<https://rg.ru>, 17.04.2013); власти города: **Властелины московских колец.** Новый инфраструктурный мега-проект столичного правительства и РЖД обретает очертания (<https://vgudok.co>, 29.01.2018).

Кроме активного использования формы множественного числа, появляются новые коннотативные значения, не зафиксированные в толковых словарях: обладатель интеллектуальной собственности (изобретатель): **Властелины бензольных колец.** Ученые Института химии ДВО РАН синтезируют материалы, способные выявить мельчайшие частицы ядовитых газов в воздухе (<http://www.febras.ru>, 16.06.2021); незаконный обладатель имуществом с ироническим оттенком: **Властелины колец:** в Камышине два подростка стащили украшения из церковной лавки (<https://gorvesti.ru>, 11.09.2018).

Заключение

Таким образом, в медиатекстах прецедентный феномен **властелин колец** актуализируется при описании политических, социальных проблем, вопросов науки и спорта. Моделирование образов происходит посредством ключевых единиц «властелин» и «кольцо», составляющих единую целостную конструкцию, апеллирующую к известному роману Дж. Р.Р. Толкина. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что исследуемая конструкция чаще всего используется в медиадискурсе в трансформированном виде (с помощью замещения компонентов либо расширением различными частями речи, чаще – адъективами). Стоит отметить, что наибольшее число контекстов используют прецедентную единицу во множественном числе, что не характерно для ее денотативного значения, а также нами выявлены новые значения, которые расширяют ее семантико-грамматический потенциал. Значимость прецедентного феномена **властелин колец** и высокая частотность его реализации в медиатекстах свидетельствует о закреплённости данного образа в сознании носителей русского языка и его широком ассоциативном потенциале. Перспективой нашего дальнейшего исследования может послужить анализ использования в текстах СМИ наименования частей трилогии «Властелин колец» Дж. Р.Р. Толкина во вторичной номинации.

Список источников

- Болдырев Н.Н., Бабина Л. В. (2001) Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филол. науки. № 4. С. 79 – 86.
- Гудков Д.Б. (2008) Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык средств массовой информации. М.: Академический проект; Альма-Матер. С. 401 – 418.
- Ефремова Т.Ф. (2000) Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Дрофа, Русский язык. 1233 с.
- Караулов Ю.Н. (1997) Русский язык и языковая личность. М.: Наука. 264 с.
- Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. (1994) Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. № 1. С. 73–76.
- Красных В. В. (2003) «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис. 379 с.
- Мищенко А.Н. (2020) Прецедентные единицы «Золотое руно», «Аргонавты», «Ясон» в текстах русскоязычных СМИ: Семантика и особенности функционирования // Изв. ЮФУ. Филол. науки. № 4. С. 107 – 114.
- Нахимова Е.А. (2007) Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т. 207 с.
- Ожегов С.И. (2008) Словарь русского языка. М.: Оникс. 1200 с.
- Сегал Н.А. (2019) Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных доминант пространство – направление – движение): дис.... д-ра филол. наук: 10.02.01 (русский язык). Краснодар. 423 с.
- Толкин Дж. Р.Р. (2014) Властелин Колец. Хранители кольца. Кн. 1. М., 576 с.

References

- Boldyrev N.N., Babina L.V. (2001) Secondary Representation as a Special Type of Knowledge Representation in Language. *Philological sciences*. Moscow, no. 4, pp. 79-86 (In Russian).

- Gudkov D.B. (2008) Precedent Phenomena in the Texts of Political Discourse. *Language of the media*. Moscow, Alma Mater, pp. 401-418 (In Russian).
- Efremova T.F. (2000) *New Dictionary of the Russian Language*. Explanatory and Derivational. Moscow, Drofa. 1233 p. (In Russian).
- Karaulov Yu.N. (1997) *Russian Language and Linguistic Personality*. Moscow: Nauka, 264 p (In Russian).
- Kostomarov V.G., Burvikova N.D. (1994) How Texts Become Precedent. *Russian language abroad*, no. 1. pp. 73-76 (In Russian).
- Krasnykh V. V. (2003) *Own Among "Strangers": Myth or Reality?* Moscow: Gnosis, 379 p. (In Russian).
- Mishchenko A.N. (2020) Precedent Units "The Golden Fleece", "Argonauts", "Jason" in the Texts of Russian-language Media: Semantics and Peculiarities of Functioning. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, no. 4, pp. 107-114 (In Russian).
- Nakhimova E.A. (2007) *The Precedents Units in Massmedia Communication*. Ekaterinburg, Ural stat. ped. un-t. 207 p. (In Russian).
- Ozhegov S.I. (2008) *The Dictionary of the Russian language*. Moscow: Onyx, 1200 p. (In Russian).
- Segal N.A. (2019) *The Categorization of the World in the Language of Politics (on the Basis of Cognitive Dominants Space - Direction - Movement)*: dis. for the competition of Doctor of Philological Sciences. 10.02.01. Krasnodar, 423 p. (In Russian)
- Tolkien J.R.R. (2014) *The Lord of the Rings. Ring keepers*. Book 1. Moscow, 576 p. (In Russian).

Информация об авторе

Мищенко Анна Николаевна – канд. филол. наук, ассистент кафедры русского, славянского и общего языкознания Института филологии, anutik-anutik18@mail.ru

Information about the author

Anna N. Mishchenko – Ph.D. of Philology, Assistant of Russian, Slavonic and General Linguistics Dpt. Institute of Philology, anutik-anutik18@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.06.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.
The article was submitted 25.06.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.